

© 2010 г. Т.И. Скоробогатова

**ПОЭТОНИМЫ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
КАК МАРКЕРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

Рассматривается фразеологический фонд французского языка в свете концепции исторической памяти. Одним из компонентов исторической памяти является память социокультурная. В статье изучается сегмент социокультурной памяти, зафиксированной во ФЕ, в состав которых входят поэтонимы – имена литературных персонажей. Сформированное этими единицами поле социокультурной памяти отличается своим специфическим колоритом, палитру которого составляют литературный дар и талант национальных писателей.

Ключевые слова: историческая память, социокультурная память, фразеологическая единица, поэтоним, французский язык.

В формировании социальных представлений о прошлой реальности, т.е. исторической памяти, особую важность приобретают так называемые маркеры прошлого, поскольку именно они фиксируют и формируют опорные точки в исторических знаниях. Маркеры прошлого представляют собой знаковые события (войны, военные конфликты, научные открытия в различных областях знания и т.д.), значительные экономические и социальные процессы (например, экономический спад или подъем, иммиграционные процессы, эпидемии, освоение космоса и т.д.), а также харизматические и случайные – с точки зрения истории нации – личности. В результате предварительного анализа фразеологического материала французского языка мы пришли к выводу, что номенклатура подобных маркеров прошлого может быть использована и при рассмотрении ФЕ, отражающих историческую память, и выступать одним из критериев выделения подобных ФЕ. Вариативность и качественное своеобразие маркеров прошлого, нашедших отражение во фразеологическом фонде того или иного национального языка, определяют и специфические черты фразеологической системы в целом, формируя ткань событийной истории (как национальной, так и общечеловеческой), служащей ее основой.

Именно поэтому и возникают в научных публикациях ученых-лингвистов метафорические дефиниции фразеологизмов – «маленькие фотографии жизни народа – носителя языка», «зеркало жизни нации», «душа всякого национального языка», «эллиптические формулы, оставленные в наследство потомкам», «древнейшие микротексты», «микрофольклор», «самостоятельные духовные ценности», «порождение совместного творчества многих поколений», «сгустки и самородки народной мысли», «опыт мудрейших» и т.д.

Одним из компонентов исторической памяти является память социокультурная. Но в социокультурную память входит широкая палитра представлений индивидов об истоках родного языка, народном эпосе, национальных традициях и обычаях, о зарождении письменности, о моральных и социальных нормах, утвердившихся в данном обществе [1]. Поэтому наиболее репрезентативными с точки зрения отражения социокультурной памяти как компонента памяти исторической нам представляются следующие фразеологические пласты:

- ФЕ, связанные с дохристианскими верованиями, народными поверьями, суевериями, приметами: например, *reprendre du poil de la bête* (букв. взять шерсть животного; дескриптор: оправиться после болезни; вновь воодушевиться) – в основе выражения лежит поверье, что если вы были заражены или укушены каким-либо животным, то для выздоровления нужно выпить настой на основе его шерсти или приложить шерсть к ране [2, с. 438-439];

- ФЕ, связанные с обрядами, традициями и обычаями, бытовым и обрядовым поведением: *mettre sa main au feu* (букв. сунуть руку в огонь; дескриптор: быть уверенным в своих утверждениях) – данное выражение восходит к распространенным в средневековых государствах ордалиям (судам божьим), по правилам которых для доказательства своей невиновности нужно было пройти испытания огнем: взять в руки раскаленный прут и сделать несколько шагов; пройти по горящим углям; опустить руку в кипящую воду; сунуть руку в раскаленную железную перчатку, выходящую из печи, затем обернуть её тканью, опечатанной судьями, если через три дня следы от ожогов не обнаруживались, виновного оправдывали [3, с. 343];

- ФЕ, связанные с праздниками и соответствующими им обрядами, т.к. «праздники и обряды в регулярности своего повторения обеспечивают передачу и распространение знания, закрепляющего идентичность, и тем самым

воспроизведение культурной идентичности» [4, с. 60]. В подобных единицах в качестве компонентов могут выступать эортонимы, т.е. названия церковных праздников, поскольку большинство религиозных праздников в современном обществе получили и социально-культурное наполнение: *trouver la fève au gâteau* (букв. найти боб в пироге; дескриптор: быть удачливым) – в данном обороте речь идет об обычае, имеющем отношение к Празднику трех царей, или Богоявлению (*l'Épiphanie, ou Jour des Rois*); в этот день в пироге запекается фарфоровый боб, монетка или фарфоровая кукла-голыш, затем пирог разрезают на части по числу сидящих за столом, а тот, кто найдет в своем куске пирога боб, становится «бобовым» королем или королевой;

- ФЕ, связанные с различными играми, развлечениями: во французском языке существует немало фразеологизмов, которые имеют отношение к старинной национальной игре в мяч - *jeu de paume*, которая является прямым предком современного тенниса: *rester sur le carreau* (букв. остаться на полу; дескриптор: быть убитым или тяжело раненным, упасть; не сдать экзамен или не быть зачисленным на должность) – пол зала для игры в мяч делился на клетки - *carreau* - и в дальнейшем получил такое же наименование, поэтому выражение *rester sur le carreau* стало символизировать падение соперника или его проигрыш;

- ФЕ, возникшие на основе цитации литературных произведений, популярных кинофильмов, песен, а также ФЕ, связанные с образами фольклора и художественной литературы и т.д.: *cueillez les roses de la vie* (букв. срывайте розы жизни; дескриптор: нужно уметь наслаждаться всеми удовольствиями жизни) – строчка из сонета П. Ронсара (*Sonnets pour Hélène, 1578*); *fin comme Gribouille* (букв. умный, как Грибуй; дескриптор: очень глупый) – Грибуй является героем французских народных сказок и олицетворяет глупость и несообразительность;

- ФЕ, связанные с античной мифологией: *monter sur Pégase* (букв. сесть на Пегаса; дескриптор: заниматься поэзией) – в греческой мифологии Пегас – крылатый конь, возникший из крови Медузы Горгоны, убитой Персеем. От удара его копыта забил источник поэтов Иппокрена;

- ФЕ, связанные с этнокультурными реалиями (наименования блюд, напитков, танцев и т.д.): *manger des ortolans* (букв. есть ортоланы; дескриптор: лакомиться) - ортоланы - поварское и ресторанное название блюд из жареной

мелкой дичи: овсянок, жаворонков и воробьев. Кулинарный термин «ортоланы» получил широкую известность у российской читающей публики благодаря роману Андрея Макина «Французское завещание» («*Le testament français*»), где названия блюд французской кухни *bartavelles et ortolans truffés rôtis* (греческие куропатки и ортоланы) представляются герою «кабалистическими формулами»: «Il me fallait inventer une langue inédite dont je ne connaissais pour l'instant que les deux premières vocables: bartavelles et ortolans» - «Мне нужно было изобрести никогда ранее не существовавший язык, из которого я знал пока лишь два первых слова: греческие куропатки и ортоланы» [5, с. 62];

- ФЕ, отражающие символарий (в качестве опорных компонентов в этом случае могут выступать зоосемизмы, фитонимы, колоронимы и т.д.): выражения *être dans les bégonias* (букв. оказаться в бегониях; дескриптор: потерять сознание), *marcher dans les bégonias* (букв. ходить по бегониям; дескриптор: преувеличивать) связаны с тем, что бегонии во Франции являются символом банальности в силу своей распространенности – стоит сойти с дороги, и человек оказывается в бегониях;

- ФЕ, характеризующие чувство истории языкового коллектива (культурнотрополог Э. Ротхакер понимает под «чувством истории» некий первичный инстинкт, влекущий «удерживать события и образы прошлого, вспоминать и рассказывать» [цит. по: 4, с. 70]): *les peuples heureux n'ont pas d'histoire* (букв. у счастливых народов нет истории; дескриптор: благополучие можно описать несколькими словами); *l'histoire repasse les plats* (букв. история снова подает блюда; дескриптор: история повторяется дважды) - данное выражение восходит к словам, ошибочно приписываемым К. Марксу: «История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй - в виде фарса». Первоисточником являются слова немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770 - 1831), на что указывает и сам К. Маркс в своем сочинении «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», когда приводит эту гегелевскую мысль: «Гегель замечает где-то, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса» [6, с. 119].

Особый сегмент социокультурной памяти, зафиксированной в национальной фразеологии, формируют ФЕ, в состав которых входят слова-поэтонимы. По мнению В.В. Ловянниковой, «ономастическое пространство охватывает ши-

рокий и разнообразный круг предметов и явлений действительности и фантазии людей. Однако не каждое ИС [имя собственное] становится ведущим компонентом ФЕ». Так, исследователь выделяет семь основных видов онимов, которые обладают наибольшей способностью к фразеологизации: 1) *антропонимы*, собственные имена людей; 2) *фиктонимы*, имена героев литературных произведений; 3) *теонимы*, имена богов; 4) *агионимы*, имена святых; 5) *мифозоонимы*, имена фантастических животных; 6) *топонимы*, названия географических объектов; 7) *геортонимы*, названия праздников [7]. Следует отметить, что в качестве общего обозначения объекта поэтической ономастики в разное время предлагались такие термины, как *литературные онимы* (О.И. Фонякова), *поэтические имена*, *поэтонимы* (Н.В. Подольская), *фиктонимы* (А.В. Суперанская). В данной статье мы остановимся на варианте, предложенном Н.В. Подольской, - поэтоним, т.к., по нашему убеждению, он наиболее полно соответствует области словесного художественного творчества, в котором активно используются имена собственные. ФЕ с компонентом-поэтонимом существуют во многих национальных языках, а их совокупность в том или ином фразеологическом фонде формирует сегмент поля социокультурной памяти, отличающийся своим специфическим колоритом, палитру которого составляют литературный дар и талант национальных писателей. Нельзя не согласиться с утверждением Т.З. Черданцевой о том, что «тот список, которым мы располагаем в настоящее время в любом языке, является отражением объективного процесса образования новых единиц языка через призму определенных его носителей, принадлежавших, как правило, либо к более образованным кругам, либо к лицам, обладавшим поэтическим дарованием» [8, с. 180]. Так, в персидской фразеологии сюжет о пламенной любви Лейли и Маджнуна нашел свое отражение в оборотах *только безумный знает, каково было Маджнуну, Лейли нужно видеть глазами Маджнуна*, т.е. возлюбленную нужно видеть глазами влюбленного. Лейли и Маджнун – героини одноименной поэмы Низами (1187) [9, с. 206]. В русском языке закрепилось выражение *Аннушка уже пролила масло* (дескриптор: случилось нечто необратимое), представляющее собой сокращенную цитату из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [10, с. 26]. В обороте *Элочка-людоедка* (дескриптор: человек с примитивной речью) зафиксировано имя одного из персонажей романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» [10, с. 775-776].

Среди поэтонимов, входящих в состав французских ФЕ, фигурируют в первую очередь имена литературных персонажей комедий, трагедий, басен французских писателей, среди которых значатся Рабле, Мольер, Лафонтен, Корнель, Расин, Кальпренед, Бомарше, Беранже, Сарду, Доде, Франс. Среди зарубежных авторов следует упомянуть имена таких всемирно известных писателей, как Сервантес, Шекспир, Ариосто, Конан Дойл и др. Рассмотрим наиболее показательные примеры. Источником фразеологизма *être mort de la mort de Rolland* (букв. умереть смертью Роланда; дескриптор: умереть от жажды) является «Песнь о Роланде» («*Chanson de Rolland*»), датируемая серединой XII в. В главе XXIII (*Chronique de Pseudo-Turpin*) повествуется о том, что Роланд был так ослаблен ранами и так хотел пить, что лишь знаками сумел попросить воды, которой так и не нашлось [11, с. 226-227]. Выражение *avec les yeux de Chimène* (букв. глазами Химены; дескриптор: смотреть влюбленным взглядом; иметь тайную страсть) восходит к драме Корнеля (1606-1684) «Сид» («*Cid*»): отцы влюбленных Родриго и Химены – дон Дьего и дон Гомес, граф Гормас - ссорятся из-за предпочтений короля в выборе наставника для принца, и граф наносит серьезное оскорбление дону Дьего, за которое должен отомстить его сын. Родриго убивает на дуэли отца Химены. Несмотря на свою любовь к Родриго, Химена просит у короля отмщения за смерть своего отца. Источником оборота *fier comme Artaban* служит популярный в XVII в. роман Ла Кальпренеда (1610-1663) «Клеопатра» («*Cléopâtre*»), один из главных героев которого – Артабан – стал олицетворением гордости и надменности [12, с. 28].

Maître Jacques (букв. мастер Жак; дескриптор: человек, умеющий все делать) – один из персонажей комедии Мольера (1622-1673) «Скупой» («*L'Avare*»), служивший у своего хозяина Гарпагона одновременно и кучером, и поваром [13, с. 115]. Выражение *pot au lait de Perrette* (букв. кувшин с молоком Перетты; дескриптор: несбыточные мечты) восходит к басне Лафонтена (1621-1695) «Молочница и кувшин с молоком» («*La laitière et le Pot au lait*»), в которой речь идет о молодой крестьянке Перетте, несущей на продажу кувшин молока и рисующей в своем воображении то, что она сможет купить на вырученные деньги – цыплят, поросенка, корову, теленка. Однако, увлекшись грезами, Перетта роняет и разбивает вдребезги свой кувшин, вместе с ним разбиваются и ее мечты [12, с. 127]. ФЕ *une*

madame Benoît (букв. мадам Бенуатон; дескриптор: женщина, которую невозможно застать дома) включает в свой состав имя персонажа комедии В. Сарду (1831-1908) «Мадам Бенуатон» («*Madame Benoît*»), представленного на ее страницах как женщина, которая всегда находится вне дома, на прогулке. Исходными для показанных выше примеров являются произведения французских писателей. Стоит отметить здесь тот факт, что и маркеры массовых представлений о прошлом «смещены в сторону национальной истории», что в целом является их характерной чертой во всех странах, принадлежащих к современной европейской культуре [14, с. 303]. Однако во французском фразеологическом фонде существуют и выражения, связанные с произведениями зарубежных авторов – шедеврами мировой литературы: *le spectre de Banco* - букв. призрак Банко; дескриптор: угрызения совести (герой трагедии У. Шекспира «Макбет»); *l'âge de Juliette* - букв. возраст Джульетты; дескриптор: сентиментальный возраст (Шекспир отмечал в своей трагедии «Ромео и Джульетта», что этот романтический возраст не должен превышать 13-15 лет); *le jeune Werther* – букв. юный Вертер; дескриптор: страдания влюбленного юноши (безответно влюбленный, покончивший жизнь самоубийством герой романа Гёте «Страдания юного Вертера»); *les noces de Gamache* - букв. свадьба Гамаша; дескриптор: пир с обильным угощением (Гамаш – персонаж романа Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»; на свадебном пиру богатого крестьянина Гамаша обильные угощения гостям подавались в течение трех дней); *élémentaire, mon cher Watson* – букв. элементарно, мой дорогой Ватсон; дескриптор: это просто (персонаж многих детективных произведений Конан Дойла, друг сыщика Шерлока Холмса) и др.

Для адекватного понимания подобных выражений необходимо знание текста самого произведения, из которого взято имя литературного героя. Это приводит к тому, что употребление оборотов, одним из стержневых компонентов которых выступают поэтонимы, сводится в большей степени к кругу лиц, имеющих солидный уровень образованности и начитанности. Особая роль поэтонимов в составе ФЕ как маркеров социокультурной памяти связана главным образом с тем, что национально-культурный компонент в подобных оборотах проявляется особенно рельефно, репрезентируя культуру народа-носителя и его желание и умение сохранить достояние литературы. По прошествии нескольких веков французы до сих пор оценивают Франсуа Рабле как «самого близкого

писателя», Жана Расина – как «самого умного», Жана Лафонтена – как «самого универсального», Жана-Батиста Мольера – как «гения литературы», «писателя всех времен» [15]. Имена некоторых французских писателей входят в состав ФЕ: *une madeleine de Proust* (букв. мадлен [сорт печенья] Пруста; дескриптор: незначительное событие, запах, ощущение, которые напоминают о юности; незначительное событие, имеющее большой эмоциональный отклик; в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» печенье, размоченное в чае, вызвало у героя воспоминания о периоде его жизни в Комбре, когда его тетя дала ему попробовать такое печенье).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Полянский В.С.* Историческая память в этническом самосознании народов // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2005/09/26/0000220888/002_Polyanskij.pdf
2. *Duneton C.* La puce à l'oreille. Paris, 2007.
3. *Ripert P.* Dictionnaire des maximes, dictons et proverbes français. Paris, DL 2003.
4. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
5. *Makine A.* Le testament français. Paris, 1995.
6. *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. М., 1957.
7. *Ловянникова В.В.* Ономастическая фразеология в лингвокультурологическом аспекте (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2008.
8. *Черданцева Т.З.* Итальянская фразеология и итальянцы. М., 2000.
9. *Голева Г.С.* Фразеология современного персидского языка. М., 2006.
10. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов. М., 2005.
11. *Bologne J.-C.* Qui m'aime me suit. Dictionnaire commenté des allusions historiques. Paris, DL 2007.

12. *Назарян А.Г.* Идиоматические выражения французского языка. М., 1978.
13. *Тимескова И.Н.* Крылатые слова, их значение и происхождение. Л., 1974.
14. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Исторические знания американцев // *Время – История – Память: историческое сознание в пространстве культуры.* М., 2007.
15. *Enthoven J.-P.* Molière: le genie et la ruse // *Lepoint.fr. Culture.* <http://www.lepoint.fr/culture/2007-05-24/molière:-le-genie-et-la-ruse/249/0/184653>

*Южный федеральный
университет*

10 июля 2010 г.
